

Все за столом погрузились в молчание.

Дин Цзыюэ, которая заикнулась о том, что научит Нин И манерам поведения за столом, слегка побледнела.

Нин И же деревенская простушка, когда она успела научиться таким стандартным манерам?

Такой уровень мастерства был похож на участие в бесчисленных больших банкетах. Сама Дин Цзыюэ не смогла бы сделать это так идеально.

Смутившись, Дин Цзыюэ тут же застыла в центре внимания.

В это время Гу Чэн, находившийся в теле Нин И, почувствовал, как у него запульсировала вена на лбу. У него не было времени обращать внимание на реакцию других людей, потому что кто-то сердито кричал ему в ухо...

Нин И сгорала от желания потрясти его за плечо:

— Тушеная свинина! Моя тушеная свинина!!!

Гу Чэн: «...»

Гу Чэн проигнорировал горестный голос Нин И и повернулся лицом ко всем:

— Простите, у меня действительно нет образования.

Дин Цзыюэ и подружки вокруг нее неловко улыбнулись:

— Ха-ха-ха.

Некоторые люди сглотнули слюну.

Это все еще называется необразованностью? Неужели они тогда дикари?!

После того как небольшой званый ужин в семье Гу закончился, все из круга богачей ушли с несколько иными выражениями лиц.

Целью того, что эти дочери богатых семей собрались здесь, было поинтересоваться здоровьем Гу Чэна. Судя по отношению семьи Гу, Гу Чэн, вероятно, еще не подавал признаков выздоровления.

Изначально они думали, что Нин И, невестка семьи Гу, будет покорной, но она оказалась совсем не такой, как они думали.

Среди всей толпы выражение лица Дин Цзыюэ выглядело самым уродливым.

— Она все еще так высокомерна, даже когда молодой господин Гу еще не пришел в сознание. Если он действительно очнется, сможет ли она остаться все такой же?

— Я очень надеюсь, что молодой господин Гу проснется сейчас, увидев Нин И в таком состоянии, он точно выкинет ее.

— Тебе даже не стоит беспокоиться. Молодой господин Гу обязательно выгонит ее. Как он может засть на Нин И?

После выдержанной паузы кто-то спросил тихим голосом:

— Тогда... если он действительно проснется, есть ли еще надежда для нас с молодым господином Гу?

— Ха-ха, не мечтай...

Если Гу Чэн действительно сможет проснуться, то это определенно будет кровавая битва.

Дин Цзыюэ, которая все это время молчала, слегка улыбнулась.

От вида, как молодые леди ожидают, что Гу Чэн проснется и полюбит их, ее чувство превосходства стало чрезвычайно сильным. И большая часть несчастья и депрессии, вызванных Нин И во время ужина, внезапно рассеялась.

Она никогда бы не рассказала другим, что, согласно ее сну, молодой господин Гу скоро проснется.

Он вернется королем, не изменив своей величественной ауры, и первым делом разберется с этой порочной женщиной, Нин И.

Чтобы увидеть этот день как можно скорее, ее план по его исцелению должен быть реализован как можно скорее...

Когда Сун Лань внезапно остановила Дин Цзыюэ, она была немного удивлена.

После того как Дин Цзыюэ отказалась от брачного контракта с Гу Чэном, Сун Лань перестала

обращать на нее внимание.

Так почему же она так активна сегодня?

Дин Цзыюэ решила начать первой:

— Тетя Сун Лань, я знаю, что моя сестра до сих пор не принимает меня. У нее есть узел в сердце, и она видит вещи в темном свете, но это все моя вина. Я постараюсь повлиять на нее в хорошую сторону.

Услышав это, Сун Лань слегка приподняла брови.

Она привыкла видеть самых разных людей и слышать самые разные слова, поэтому могла расслышать скрытый смысл в словах Дин Цзыюэ.

С благовоспитанной улыбкой на лице Дин Цзыюэ добавила:

— Я бы хотела навестить молодого господина Гу, в конце концов, мы знаем друг друга с юных лет, и я верю, что молодой господин Гу точно сможет справиться с трудностями.

Сун Лань сразу же поняла причину ее прихода. Она мягко улыбнулась и сказала:

— Не стоит утруждаться, теперь, когда Нин И замужем за А-Чэном, просто оставь это дело ей.

Когда Дин Цзыюэ услышала это, ее улыбка застыла.

Сун Лань похлопала ее по руке и ушла.

Дин Цзыюэ на мгновение замерла на месте и невольно топнула ногой.

Ее жизнь была довольно изнеженной, никто никогда не останавливал ее!

Она должна стать светом молодого господина Гу!

* * *

Разобравшись с Дин Цзыюэ, Сун Лань подошла к двери палаты Гу Чэна и окликнула «Нин И».

Сегодня вечером она и господин Гу, который пил чай на втором этаже банкетного зала,

уделяли внимание своей невестке.

И Нин И оказалась гораздо лучше, чем они ожидали. Она была откровенной, уверенной и незатронутой высшим светом. И... чувствовалось, что у нее очень хорошее здоровье. Это было благословением — иметь возможность хорошо питаться.

Сун Лань и господин Гу согласились, что им нужно получше узнать эту невестку и поскорее включить ее в свою семью.

Но в это время именно Гу Чэн находился в теле Нин И.

Он потер больные виски и предупредил Нин И: «Перестань кричать».

Подняв глаза, он увидел, что к нему идет его мать.

Она дала разрешение Нин И, и именно Сун Лань была единственным человеком во всем поместье, который мог свободно посещать комнату Гу Чэна, за исключением медсестер.

— Уходом за телом А-Чэна последние три года занималась профессиональная команда, так что тебе не стоит об этом беспокоиться. Просто теперь ты стала для него самым близким человеком, так что можно я оставлю мытье тела на тебя?

Сказав это, Сун Лань спокойно наблюдала за выражением лица Нин И. Этот ход был в основном направлен на то, чтобы проверить характер и терпение Нин И. Конечно, Сун Лань не позволила бы ей страдать понапрасну. Она уже открыла еще одну безлимитную черную карту и планировала отдать ее Нин И через несколько дней.

Гу Чэн прямо посмотрел на свою мать, на мгновение замолчал, а затем улыбнулся.

— Хорошо, именно так я и должна поступить.

Сун Лань посмотрела на «Нин И» и была немного тронута ее искренностью.

Ребенок так легко согласился, она действительно была добросердечным человеком.

Гу Чэн вернулся в палату и посмотрел на лежащее на кровати бессознательное тело с небольшим интересом в черных глазах.

Он с нетерпением ждал этого момента — как же будет заботиться о нем его ласковая новая жена?

— Муж, наконец-то ты здесь, — Нин И почувствовала дыхание Гу Чэна.

Она все еще рыдала из-за тушеной свинины, оплакивая потерю. Она только попробовала ее и уже должна была оставить, что было очень дешевой сделкой для ее умершего мужа.

— Да, — неторопливо ответил Гу Чэн и сел на стул рядом с кроватью: — Все еще грустишь?

— Нет, я подумала об этом и готова позволить тебе съесть мясо, — Нин И заставила себя сказать это, но ее сердце все еще было наполнено эмоциями. — Я готова сделать для тебя все, что угодно.

Когда Гу Чэн слышал эти слова, его глаза стали холодными:

— Ты сделаешь все?

У Нин И не было чувства стыда, она быстро ответила:

— Конечно, муж.

Гу Чэн подпер подбородок рукой и сказал:

— Мама попросила тебя помогать мне мыть и массировать тело каждый день. Думаю, ты вполне согласна.

Нин И: «...»

Нин И невинно произнесла:

— Жаль, что мы пока не можем поменяться телами, муж.

— Правда? — Гу Чэн мягко улыбнулся. Его голос был низким и притягательным, когда он сказал: — Ты пытаешься поменяться?

Нин И лежала ровно и удобно:

— Пытаюсь, я думаю о...

...сегодняшнем меню ^_^

Фуа-гра с большим омаром, чизкейк с черным трюфелем и два вида тушеной свинины, которые она не попробовала...

Гу Чэн откинулся в кресле, угрюмо улыбнулся и сказал:

— Не волнуйся, просто не торопись.

Нин И натянутым голосом показала, что ей очень тяжело работать:

— Ммм...

Если рассматривать обмен между двумя сторонами, то сегодня они дважды совершали обмен. Только что она случайно поменяла их местами еще раз, пока ела тушеную свинину.

По ее прикидкам, на этот раз время перезарядки составит примерно восемь часов!

Достаточно для того, чтобы она могла хорошо выспаться в этом теле ^_^.

Гу Чэн тоже думал о механизме обмена.

Этот обмен был внезапным и поспешным. Гу Чэн знал только примерный интервал, который составлял около часа, и не было никакой фиксированной схемы. В настоящее время можно было почувствовать, что их обмен телами очень случаен.

Так что... В условиях такой неопределенности обе стороны одинаково пассивны. Гу Чэн чувствовал, что это хорошо.

Он немного посидел перед кроватью, Нин И уже давно не издавала ни звука и, казалось, снова заснула.

Когда Гу Чэн увидел это, в его темных глазах появилась холодная насмешка.

Если бы Нин И была простым и ленивым человеком, это избавило бы его от множества проблем.

Гу Чэн осторожно встал, собираясь уйти.

Только он сделал два шага, как раздался полусонный, полубодрящий голос Нин И:

— Тушеная свинина, она вкусная?

Гу Чэн: «...»

Ха-ха. Хорошо. Его чуть не вырвало.

<http://tl.rulate.ru/book/88086/4704210>